

Маленький ротик Лин Цюна начал без умолку тараторить.

Фу Синъюнь скрестил руки на груди и взглянул на него:

— Думаешь, я в это поверю?

Лин Цюн посмотрел в ответ:

— А что ещё это может быть?

— Если ты так давно меня любишь, почему я тебя раньше ни разу не видел?

Лин Цюн посмотрел на него внимательно:

— Ты забыл, что я только что сказал.

— Что?

— Я был слишком неуверен в себе.

Фу Синъюнь: «...»

— Но вообще-то мы уже встречались.

Фу Синъюнь приподнял бровь:

— Где?

Лин Цюн с неловкостью опустил голову:

— Во сне.

Фу Синъюнь: «...»

Лин Цюн откашлялся, потом серьёзно сказал:

— Я понимаю, что тебе сейчас трудно в это поверить, но время всё расставит по местам. Просто знай: я тебя люблю, — он сделал паузу, — и этого достаточно.

В его взгляде была кристальная искренность, словно в этих глазах таилась какая-то магическая сила, от которой невозможно было отвести взгляд.

Яркий солнечный свет лился в дом сквозь стеклянные окна. Вытянутая тень каучукового дерева в гостиной падала на Фу Синъюня, но солнечные лучи отражались от колёс инвалидной коляски, вспыхивая слепящими бликами.

Свет играл на границе света и тени, отчего и без того бледное лицо молодого человека казалось почти светящимся. Губы — алые, зубы — белоснежные, взгляд — ясный.

Пара чёрных, словно виноград, глаз пристально смотрела на него. На длинных ресницах дрожали солнечные искры, мерцая при каждом движении.

Пальцы Фу Синъюня едва заметно сжались.

Лин Цюн смотрел на него сквозь полуприкрытые веки.

Фу Синъюнь (про себя): Очень хорошо. Этот тип — прирождённый врун.

Он чуть наклонил голову и посмотрел в окно. Погода действительно была прекрасной. В итоге они оба уступили и решили немного прогуляться по двору гольф-клуба.

Лин Цюнь с удовольствием катил инвалидную коляску по садовой дорожке. Его ноги всё ещё болели после вчерашней двухкилометровой «экстремальной тренировки» — с самого утра он чувствовал себя разбитым.

Он планировал прогуляться минут десять, но оказалось, что территория виллы куда больше, чем он ожидал. После получаса блужданий он вернулся в дом и рухнул на диван, раскинувшись, как сушёная рыба, лежащая брюхом вверх.

Фу Синъюнь бросил на него взгляд и направился на третий этаж.

— Ж-ж-ж... — завибрировал лежащий рядом телефон. Гул заставил Лин Цюня вздрогнуть.

Он потянулся и взглянул на экран. Незнакомый номер, без подписи.

Он провёл пальцем по экрану и ответил.

Из трубки раздался усталый голос молодого мужчины:

— Алло?

Лин Цюнь:

— Страховку не покупаю.

— ...Это Ван Чэн. Я не продаю страховку.

— А, — лениво протянул Лин Цюнь, — кредитки тоже не оформляю.

— ...

Ван Чэн тяжело вздохнул:

— Я не продаю страховку и не предлагаю кредитки. Я — твой менеджер!

При словах «твой менеджер» у Лин Цюня дёрнулся уголок брови.

Значит, прежний владелец этого тела всё-таки не безработный повеса...

В романе этому второстепенному персонажу-пушечному мясу было уделено совсем немного внимания. По сути, он существовал лишь для того, чтобы навлечь на себя неприятности.

Что до его профессии — об этом в оригинале не говорилось ни слова.

А человек, назвавшийся его менеджером... неужели он и правда работает в шоу-бизнесе?

— В чём дело? — спросил Лин Цюнь.

Голос Ван Чэна был напряжён от злости:

— Ты ещё спрашиваешь? Посмотри на календарь! Ты просил три дня отпуска, а пропал больше,

чем на неделю! Ни слуху, ни духу.

Лин Цюн чуть отодвинул телефон от уха.

— Возникли кое-какие дела.

— Уже разобрался?

Ван Чэн прекрасно знал, с кем имеет дело. Повозмущавшись вволю, он немного успокоился, и голос его стал мягче.

Если продолжать на повышенных тонах — этот бездельник просто сбросит вызов и снова исчезнет.

Лин Цюн уставился в потолок:

— Почти.

Ван Чэн без предисловий перешёл к делу:

— Я выбил для тебя съёмку. Завтра заберу.

Лин Цюн почувствовал, как по спине пробежала лёгкая дрожь:

— Какую съёмку?

— Фэшн-фотосет. Я из кожи вон лез, чтобы достать тебе этот заказ — смотри не облажайся.

Лин Цюн кивнул, понемногу начиная складывать общее представление о своей профессиональной деятельности.

— Завтра утром заеду. Как обычно?

Лин Цюн, понятия не имевший, что в этом контексте означало «как обычно», ответил:

— Я переехал.

— Тогда скинь мне адрес. Завтра буду.

Лин Цюн молча кивнул.

За ужином он упомянул о завтрашней работе.

Фу Синъюнь поднял на него взгляд, в котором впервые за долгое время промелькнуло удивление:

— Кто-то действительно хочет, чтобы ты поработал?

Лин Цюн кивнул:

— Угу. Не знаю, когда закончу. Может, вернусь поздно.

Фу Синъюнь отвернулся:

— Можешь вообще не возвращаться.

— Как же так? — с полной серьёзностью спросил Лин Цюн. — В джакузи без меня будет одиноко.

Фу Синъюнь: «...»

На следующее утро Лин Цюн постучал в соседнюю дверь:

— Я на работу. Не забудь позавтракать.

Лишь услышав холодное «понял» изнутри, он спустился по лестнице и вышел из дома.

Раздался звонок от Ван Чэна:

— Я уже на месте. Как выйдешь — сразу меня увидишь.

И действительно — стоило Лин Цюну пройти через ворота жилого комплекса, как он увидел, как у обочины, прислонившись к машине, стоит мужчина средних лет и машет ему рукой.

За его спиной — новенький BMW.

Лин Цюн сразу всё понял.

Оммо... вот это тачка! Всё как и положено — этот повеса всегда хотел выглядеть, как богач.

Он уже сделал шаг вперёд... как вдруг за спиной раздались лёгкие шаги, и мимо него пронеслась фигура в розовом — точно бабочка, изящно скользнувшая в салон BMW.

Лин Цюн: «.....»

Когда чёрный BMW отъехал, он открыл за собой вид на стоящий позади него старенький минивэн.

Из окна кто-то возбуждённо замахал рукой:

— Лин Цюн!!!

Лин Цюн: «.....» Да это же натуральный развод.

Водителю было от силы лет двадцать с небольшим, ненамного старше самого Лин Цюна.

Он подошёл и открыл дверь микроавтобуса.

Ван Чэн посмотрел на элитный жилой комплекс, остававшийся позади, и не сдержался:

— Ни хрена себе... Это место в сто раз лучше, чем та дыра, где ты раньше жил.

Хотя Ван Чэн и знал, что семья Лин Цюна небедна, недавно до него дошли слухи: бизнес у них идёт из рук вон плохо, прибыли почти нет. Вот почему этот мажор-весельчак и пошёл зарабатывать себе на жизнь.

Пусть он всё ещё тратил больше, чем зарабатывал — Лин Цюн, привыкший жить на широкую ногу, не сильно об этом переживал. Его прежние апартаменты тоже находились в элитном жилом комплексе, а арендная плата там была космическая.

Однажды Ван Чэну посчастливилось там побывать — внутри творился полный свинарник.

Но и это было не главное. По-настоящему его поразило то, что Лин Цюн теперь живёт в прославленном районе элитных вилл.

Глаза Ван Чэна, и без того узкие, сузились ещё больше:

— Что, твой отец попал в список Forbes?

Лин Цюн бросил на него взгляд:

— Нет.

— Тогда как тебя вообще туда пустили?! — не выдержал Ван Чэн.

Лин Цюн повернулся, указал за спину:

— Видишь ту дорогу?

Ван Чэн вытянул шею:

— Вижу.

— Вот по ней я и вышел.

Ван Чэн: «.....»

Перекинувшись ещё парой ничего не значащих фраз, они наконец завели мотор.

Раздался оглушительный рёв — минивэн явно пережил лучшие годы.

Он с грохотом покатился по дороге, и Лин Цюн подумал, что после пары ухабов эта развалина рассыплется на части.

Из дальнейшей беседы Лин Цюн наконец понял, кем же был прежний «владелец» его тела.

Оказалось, он был актёром — правда, за два года карьеры так и остался незаметным лицом в массовке.

Пусть он и не добился славы, зато гонору у него хватало. Он наотрез отказывался от мелких ролей, не говоря уже о всякой беготне и поручениях. А если уж и соглашался на второстепенных персонажей, то играл их с таким выражением лица, будто его заставили. Стоило только задеть его — он тут же хлопал дверью и уходил со съёмочной площадки.

С таким характером и репутацией, разумеется, никто не хотел с ним работать.

Шоу-бизнеса, как известно, никогда не страдал от нехватки симпатичных и покладистых людей. Да, внешность у Лин Цюна была эффектная — но не настолько, чтобы закрыть глаза на его выходки.

Сегодняшний заказ был прост: съёмка для одного малоизвестного бренда.

Да что там — даже не для журнала, а всего лишь несколько снимков для размещения на их сайте на ближайшие пару дней.

Пока вёл машину, Ван Чэн краем глаза наблюдал за ним. Словно почувствовав, что после расставания тот стал спокойнее, он спросил:

— Где ты пропадал всё это время?

Лин Цюн как раз набирал сообщение Фу Синъюню с напоминанием позавтракать, и, не отвлекаясь от телефона, ответил:

— Женился.

«Вииииии!» — шины взвизгнули по асфальту.

Ван Чэн резко ударил по тормозам и свернул к обочине.

— Ты женился?!

Лин Цюн с удивлением посмотрел на него:

— Да.

И тут Ван Чэн вспомнил тот самый роскошный особняк в районе вилл.

Всё это были дома богачей, и не простых, а по-настоящему знаменитых.

Он каждый день читал финансовые новости, лелея мечту когда-нибудь сорвать джекпот и тоже попасть в этот круг избранных. Но в последние дни не было и намёка на новости о том, что какой-нибудь молодой миллиардер вступил в брак.

У Ван Чэна екнуло сердце.

— Он ведь намного старше тебя, да? — осторожно уточнил он.

Лин Цюн на секунду задумался. На шесть лет. Даже на одной руке не пересчитать.

— Да, прилично старше.

Ван Чэн всё ещё не мог поверить, что тот мог так низко пасть ради денег, но всё же не терял последней надежды:

— А что ты в нём нашёл?

Может, благородная внешность? Или изысканные манеры? Ван Чэн молча вознёс молитву.

Лин Цюн ответил без тени колебания — честно и сурово.

Он представил себе внушительные алименты после будущего развода и улыбнулся так, что глаза засияли:

— Его деньги.

— Ты женился на старике, — с горечью сказал Ван Чэн.

— Что значит «старик»? Как невежливо! — с искренним возмущением воскликнул Лин Цюн.

В глазах Ван Чэна вспыхнула слабая надежда.

— Он просто пожил подольше, чем остальные, — добавил Лин Цюн.

Ван Чэн: «.....»

Когда-то Ван Чэн так сильно презирал Лин Цюна, что всерьёз подумывал бросить всё и уйти. Но теперь... теперь ему стало по-настоящему жаль этого парня. Его беспечность, даже некоторая бездушность в голосе, вызывали глухую тоску.

На мгновение Лин Цюн улыбнулся так ярко, что ослепил.

Такой живой, такой дерзкий — и в то же время продавший душу за деньги. Его растоптали, изломали, пустили по ложному пути.

Если он когда-нибудь постареет... он обязательно пожалеет об этом.

Ван Чэн взглянул на него:

— Ты, похоже, совсем не разборчивый, да?

Лин Цюн смущённо улыбнулся:

— Нельзя быть слишком меркантильным.

А чтобы окончательно развеять предвзятость собеседника, добавил:

— И вообще, что плохого в возрасте? Старичок с пенсией — куда надёжнее всяких молодых.

Ван Чэн молча слушал, как тот продолжал болтать у него над ухом.

Деньги и чёрта заставят молоть, а без денег и призраки дверь не откроют.

Глядя на привычно надменную ухмылку Лин Цюна, Ван Чэн замолчал.

Он поднял голову, уставившись в небо под углом в сорок пять градусов, с выражением глубокой скорби на лице.

Лин Цюн с недоумением посмотрел на него:

— Что ты делаешь?

Не отводя взгляда от неба, Ван Чэн тяжело вздохнул:

— Думаю... о жизни.

— А, — протянул Лин Цюн и взглянул в зеркало заднего вида, — хотел было что-то сказать...

Но глухой голос Ван Чэна его перебил:

— Что бы ты там ни задумал — подожди. Дай мне побыть одному.

— Но...

— Оставь меня!

Лин Цюн молча встретился взглядом с полицейским за окном, который выписывал штраф за

парковку.

«.....»

Примечание автора:

Фу Синъюнь: Думаешь, я слишком стар?

Лин Цюн, ласково похлопывая по голове:

— Какой ещё старый? Ты просто пожил подольше остальных.

<http://bllate.org/book/12640/1121094>